

На правах рукописи



Покровская Елена Михайловна


**ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук



Томск – 2009



Работа выполнена на кафедре культурологии и социологии
ГОУ ВПО «Томский Государственный Университет Систем Управления и
Радиоэлектроники»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Суслова Татьяна Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Коробейникова Лариса Александровна
кандидат философских наук, доцент
Конюхова Татьяна Васильевна
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Сибирский государственный
технологический университет»

Защита состоится « 5 » июня 2009 года в 14³⁰ часов на заседании диссертационного
совета Д 212.267.17 при Томском Государственном Университете по адресу:
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ТГУ, главный корпус, ауд. 318 .

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
Государственного Университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан « 5 » мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



кандидат философских наук, доцент
В.Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема эффективного межкультурного и социокультурного языкового взаимодействия в условиях глобализации является одной из сложных и дискуссионных проблем в современном научном знании. Современные тенденции развития мирового поликультурного пространства актуализируют проблемы интеграции личности в систему мировой и национальной культур. Актуальность и масштабность данной проблемы диктуются тенденциями глобализации, сложное взаимодействие которых характерно для современной фазы развития социокультурного и межкультурного процесса на этапе становления диалога как коммуникативной парадигмы устойчивого развития. В настоящее время особое значение придается коммуникативному существованию человека, который только в диалоге с Другим обретает истинное бытие и осознает собственную индивидуальность. Успешность, продуктивность коммуникации зависят от преодоления этноцентристского мышления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования концептуальной модели взаимодействия и продиктована именно условиями глобализирующегося мира, для эффективного функционирования в котором недостаточно изучать и формально понимать иную культуру (не собственную), а требуется принципиально иной подход к рассмотрению проблемы эффективности межкультурного и социокультурного языкового взаимодействия, который базировался бы на когнитивном уровне осмысления как универсальных общечеловеческих культурных концептов, так и на понимании специфического культурного характера выражения данных концептов в различных этнокультурах и субкультурах отдельных социальных групп.

Результаты предпринятого исследования, интегрирующего философские, лингво-культурные и психологические проблемы, позволяют использовать концепцию формирования свойства полиментальности при построении концептуальной модели взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях, которая предопределяет эффективность реализации данного процесса. Комплексный характер проблемы выражается в исследовании природы и структуры триады «менталитет-язык-ментальность».

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время эффективность межкультурного и социокультурного языкового взаимодействия и взаимопонимания как предмет исследования выступает для представителей таких наук как: философия, лингвистика, культурология, социология, методика обучения иностранным языкам, этнология, филология и пр. Степень научной разработанности различных аспектов и сторон связана со значительными наработками в отечественной и зарубежной литературе.

По проблеме взаимосвязи и взаимозависимости языка и мышления выделяют три основных направления в современной философии языка, такие как: аналитическая философия; структурализм и постструктурализм; философская герменевтика.

В аналитической философии разработаны многие из семиотических категорий (метаязык, значение, референция). Лингвистическая философия берет свое начало в философии здравого смысла Дж. Мура, в философии позднего Л. Витгенштейна, Дж. Остина, Г. Райла и других. Ее представители полагают, что естественный язык более совершенный, всегда корректный и почти всегда достаточный инструмент человеческого познания.

В качестве вершины формального анализа философских категорий могут рассматриваться работы представителей Львовско-Варшавской школы: К. Айдукевича, К. Тарского.

В поствитгенштейновской аналитической философии выделяют исследования Б. Страуда, Н. Малкольма (философия сознания), М. Лазеровица (языковая терапия), М. Даммита (концепция антиреализма), С. Крипке («скептический парадокс» Л. Витгенштейна).

В последней трети XX века ряд философов (А.Ф. Грязнов, М.С. Козлова, З.А. Сокулер, В.А. Суворцев и др.) рассматривали основные достижения отечественной философии, используя интегрирующий подход, сравнивая их с идеями современных европейских и американских мыслителей.

В структурализме всесторонне разрабатывается знаковое понимание языка и дискурса, основоположниками которого являются К. Леви-Строс, Ж. Лакан, М. Фуко, Р. Барт, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, Р. Якобсон и др.

Культурологическими приложениями моделирующих систем активно занимались отечественные семиотики – В.В. Иванов, Ю.М. Лотман.

В постструктурализме (Ж. Деррида) категории языка все более замещают категории дискурса и текста, письма и другие. Соссюровские характеристики знака, как единства означаемого и означающего, пересматриваются.

В герменевтике Г.Г. Гадамера язык рассматривается как единый язык человеческого разума. Мир мы имеем благодаря языку, у животных мира нет, а есть среда обитания. В этом состоит онтологическое значение языка. Высказывание трактуется Гадамером как ответное слово, поэтому оно всегда мотивировано диалогическим контекстом. Смысл высказывания определяется тем вопросом, на который оно отвечает, что представляется крайне важным в контексте нашего исследования.

Идея «трансцендентальной семиотики», разрабатываемая К.О. Апелем и его последователями, связана с «лингвистическим поворотом» в философии, выражающемся в попытке разрешения философских проблем через обращение к анализу их языковой формы.

Семиотический подход, в котором культура предстает как сверхсложная система и ненаследственная память человечества, позволил рассматривать картину мира как с точки зрения первичных моделирующих систем (язык), так и с точки зрения вторичных моделирующих систем (искусство, религия и др.), а также выделить в общей картине мира ее разновидности — научную, философскую, языковую и т.д. Большой вклад в развитие данного подхода внесли Ч. Филмор, Д. Таннен, М. Минский, Ж. Лакофф, Ч. Пирс, М.С. Каган и др.

Ряд отечественных исследователей рассматривает понятие смысла в рамках теории соотношения языка и мышления. Н.А. Слюсарева определяет смысл как «особый тип отношения между понятиями».

Трактовка смысла и значения в подобном ключе сопоставима с концепцией смысла Н.В. Костенко, который также относит смысл к мыслительным категориям, тесно связанным со значениями слов. По мысли Н.В. Костенко, являясь содержательной стороной слова, значение выступает одним из средств выражения смысла.

Г.П. Мельников рассматривает вопрос о значении и смысле в связи с проблемами соотношения языка и мышления, теории речевой деятельности и теории языкового знака. Смысл трактуется им как ситуативная характеристика знака в контексте.

Проблема соотношения смысла и значения нашла отражение в работах психологов и ряда лингвистов (М.В. Никитин, А.В. Бондарко, И.М. Кобозева, В. Скалички, А. Гардинер и др.).

Среди работ по общим проблемам теоретического рассмотрения ментальности выделяются труды А.Я. Гуревича, Д. Филда, И.К. Панина, П.А. Флоренского, Н.И. Костомарова, Н.К. Рериха, Л.Н.Гумилева, Д.В. Полежаева, Т.И. Поляковой, Ю.В. Петрова и др. Диссертантом рассматриваются различные аспекты понятия ментальности, исследованные отечественными и зарубежными учеными.

Понятия этнических стереотипов и национальных характеров развиты в работах А.В. Павловской, Г.Д. Гачева, А.О. Бороноева, А. Мельниковой, П.И.Смирнова, В. Вундта, И.С. Кона, С.В. Лурье, Н.И. Лебедевой, Ю.М. Лотмана.

Некоторые аспекты данной темы, такие как: психологический, лингвистический, исторический, были исследованы в трудах авторов: А. Вежбицкой, В.Г. Крысько, С.Г. Тер-Минасовой, Ю. Рот, Г. Коптельцевой, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокина, Дж. Каминского, В.П. Визгина, Н.К. Иконниковой, В.Н. Сырова, Г.И. Петровой и др.

В социогуманитарных науках в последние десятилетия сформировалось особое направление исследований, которое А.П. Огурцов называет «семантикой культуры», когда на основании исследования различных языков выявляются некоторые универсальные ценности и нормы, репрезентированные в языке. Исследования отечественных (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, Ю.С. Степанов и др.) и зарубежных (А. Вежбицкая, У. Вайнрайх и др.) ученых направлены на выявление универсальных языковых и культурных концептов, благодаря чему становится возможным построение единого «естественного семантического языка».

Ряд ученых-психологов (Г.А. Ковалев, Н.В. Казаринова и др.) обратили внимание на проблему социокультурного взаимодействия как на проблему логики взаимоотношений в общении и выделили модель общения, которая предполагает поочередное воздействие коммуникантов друг на друга. Оппоненты данной теории: Б.Ф. Ломов, Б.Ф. Поршнев, А.В. Брушлинский, рассматривают процесс коммуникации как непрерывную транзакционную модель.

Современные отечественные этносоциологи (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, В.С. Кондрагев, А.А. Соколов, Ф.И. Шарков) обращают внимание на то, что коммуникация между людьми содержит большую информацию, чем та, что выражена в вербальной форме, что существуют неявные фоновые значения коммуникации, воспринимаемые смыслы молчаливых действий, предпринимаемых участниками коммуникаций.

Теория коммуникации прямо связана с теорией речевых (коммуникативных) актов. Теории коммуникативных актов предшествовала идея множественности функций языка и его взаимодействий с жизнью, предложенная Л. Витгенштейном.

В дальнейшем социальные факторы речевой коммуникации продолжали развивать отечественные и зарубежные ученые. Проблемой взаимопонимания в любых ситуациях общения занимались представители философии диалога: М.М. Бахтин, М. Бубер, В.С. Библер, Л.С. Франк, О. Розеншток-Хюсси и др. Они изучали высказывания, в которых реализуется установка собеседника, что и позволяло выявить социальные факторы речевых коммуникаций.

В работе нашли отражение исследования проблемы раскодирования социокультурного кода самим человеком, разработанные Ю.С. Степановым, А.А. Григорьевым, М.Б. Туровским, Э. Левинасом и др.

Немалое значение для представленного исследования имеет теория билингвизма, получившая методологическую разработку в связи с процессами глобализации. Она представлена в работах Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, Г.В. Колшанского и др.

Автор опирался на теорию интеграции менталитета и языка, обуславливающую взаимопонимание на межкультурном и социокультурном уровнях, которой занимались исследователи Э.Холл, Б.С. Гершунский, В. Хаас и др.

Трактовку языка, как одного из видов социальной практики, можно найти у Ю. Хабермаса, Р. Фаулера и др. Рассмотрение дискурса в качестве логически целостной, опосредованной, социально обусловленной единицы коммуникации дает возможность рассматривать все взаимосвязи с языком человеческого общения как основной способ коммуникации между людьми. Это создает фундамент для формирования целостной теории социальной коммуникации, включающей рассмотрение как вербальных, так и невербальных коммуникативных средств. Воздействие социокультурных факторов на процесс коммуникации может изучаться с помощью ситуационных моделей. Такой подход используют современные авторы П. Вутлих, Ю.Н. Караулов, Н.Л. Арутюнова, В.В. Петров и др.

Объект исследования. Основания эффективного кросскультурного взаимодействия в речевой коммуникации.

Предмет исследования. Менталитет, язык и ментальность в речевой деятельности носителя языка как духовного субъекта в контексте кросскультурного взаимодействия.

Теоретико – методологические основания исследования. Теоретико-методологическая траектория исследования имеет комплексный характер и задана

двумя векторами. С одной стороны, актуальностью логико-гносеологического анализа развития научного познания, а с другой – спецификой междисциплинарного подхода, обеспечивающего возможность использования разнообразных приемов и методов в конкретных познавательных ситуациях при исследовании культурфилософских оснований диалога.

В работе нашли отражение идеи аналитической философии периода поздних работ Л. Витгенштейна, философов структурной и этнокультурной антропологии (К. Леви-Строс, Э. Кассирер, К. Клакхон, А.Ф. Лосев), философской герменевтики (Г. Гадамер, П. Рикер), феноменологии (Э. Гуссерль) и семиотики (Ч. Пирс). Для анализа языковых оснований философского мышления автором используется разработанное в рамках структурной лингвистики разграничение языка и речи.

Диссертант опирается на элементы семиотической типологии культуры, присутствующие в концепции языковых парадигм Ю.С. Степанова, а также диахронический аспект философского дискурса К.О. Апеля.

Исследование основывается на положениях, разработанных философией и методологией истории (М.А. Барг, В.С. Библер, А.Я. Гуревич, В. Дильтей, В.Н. Сыров, Г.И. Петрова, Л.А. Коробейникова и др.).

В работе нашла отражение методология философской концептуализации индивидуального языка, рассмотренная в работах Л. Витгенштейна, А.Ф. Грязнова, С. Крипке, У. Куайна, В.А. Суровцева и др., проблема конвенциональности значения (Ю.М. Лотман), проблема национальных особенностей философского дискурса, разработанная Г.Д. Гачевым, Ж. Деррида, коммуникативная теория Ю. Хабермаса.

В работе над диссертацией осмыслены многочисленные концепции эффективного взаимодействия, теории и модели коммуникации, представленные в отечественной и зарубежной литературе: по психологии (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев), культурологии (Э. Сепир, Г.Д. Гачев), языкознанию (Н.И. Жинкин, А.Р. Лурия), межкультурной коммуникации (Э.Холл, С.Г. Тер-Минасова), этнопсихологии (Ю.В. Арутюнян).

Проанализированы методы и проблемы философии диалога (М. Бубер, М.М. Бахтин и др.), поскольку речь идет о попытке создать коммуникативную ситуацию, которая будет максимально эффективной при определенных условиях.

В ходе работы над диссертацией задействовались различные методы социологических исследований, которые были проведены автором и выступают в качестве эмпирической основы диссертационного исследования.

Цель исследования. Построение концептуальной модели эффективности взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях и раскрытие природы взаимосвязи и взаимообусловленности триады «менталитет – язык – ментальность» в культурфилософском контексте.

Задачи исследования. Для достижения цели диссертационного исследования предлагается решить следующие задачи:

1. Определить лингвокультурноантропологические характеристики триады «менталитет-язык-ментальность» как сложного системного образования.

2. Исследовать диалектику индивидуальной ментальности и национального менталитета, выраженных в языке в условиях реализации процесса взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях.

3. Выявить внутренние механизмы регуляции эффективности взаимодействия в контексте речевой коммуникации.

4. Разработать критерии балльных оценок способности субъекта к эффективному межкультурному и социокультурному взаимодействию.

Научная новизна исследования. Заключается в следующем:

1. Впервые проведено комплексное исследование эффективного межкультурного и социокультурного взаимодействия через призму образно-понятийно-действенной концептуальной модели взаимодействия.

2. Предложено использовать понятия коэффициента оперативной готовности субъекта и понятие индивидуального ресурса коммуникативного развития человека, подтверждающие, что уровень потенциальной способности к эффективному межкультурному и социокультурному взаимодействию может зависеть от способности субъекта выявлять национальные стереотипы, заключенные в идиоматических выражениях и поведенческих характеристиках, т.е. чем способность является более развитой, тем выше степень эффективности взаимодействия и его положительная оценка.

3. Введено понятие «полиментальность» в качестве системного образования (свойства) личности индивида, необходимого для реализации процесса эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях.

4. Выделены критерии и требования для построения концептуальной модели эффективного взаимодействия, которая обладает чертами линейности, динамичности, нестационарности.

5. Сформулирована концепция эффективного взаимодействия, основу которой составляют идеи о правилосообразности коммуникативных ситуаций, их контекстообусловленности, прогнозируемости и конструктивности за счет свойства полиментальности субъекта.

Положения, выносимые на защиту.

1. Триада «менталитет-язык-ментальность» носит атомарный характер, когда в языке актуализируется потенциал различных концептуальных «картин мира», различных мировоззрений, и когда именно язык находит свое отражение в индивидуальности концептуальной системы (ментальности отдельной личности), которая обуславливает образование специфической субъективной «картины мира».

2. Интеркоммуниканты должны обладать свойствами полилингвизма и полиментальности с целью эффективного взаимодействия в условиях речевой коммуникации на межкультурном и социокультурном уровнях.

3. Овладение полиментальностью сопровождается изменением человека в целом – развитием его индивидуальных, личностных качеств, формированием индивидуальности при его непосредственном участии в языковых играх. Результатом процесса овладения полиментальностью является способность субъекта к эффективному взаимодействию в подавляющем большинстве коммуникативных ситуаций.

4. Повышение эффективности взаимодействия, направленное на достижение взаимопонимания в условиях глобализирующегося мира, возможно посредством: типизации «языковых игр», их правилосообразности и контекстобусловленности; эмпатии; стереотипизации и последующей рефлексии; духовного развития личности.

Теоретическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации существенны для понимания процесса коммуникации и верификации модели эффективного взаимодействия, в частности, в виде концепции формирования свойства полиментальности индивидов, в рамках которой:

- систематизированы фундаментальные исследования по вопросам взаимосвязи языка и мышления, отражающие направление (например, теория языковой личности), требующее проникновения в концептуальную картину мира интеркоммуниканта;

- сформулированы концептуальные положения о природе и структуре триады «менталитет-язык-ментальность»;

- обобщены и систематизированы исходные психологические и лингвокультурные основания процесса эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях;

- уточнены такие понятия, как «менталитет», «ментальность», «язык», «речевая коммуникация», «картина мира», «языковая игра»;

- дополнена концептуальная модель эффективности взаимодействия, основанная на: принципах и категориях аналитической философии и герменевтики, отражающих всеобщую корреляцию языковых и внеязыковых явлений; методологических принципах понимания языка как культурно-социального феномена; концепции языка Витгенштейна; базисных идеях комплексной теории моделей коммуникации.

Практическая значимость исследования. Определяется тем, что:

- философская значимость проблемы исследования преломляется в социально-культурологический базис понятийного аппарата;

- разработана методология расчета интегрированного индекса эффективности взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях на базе шкалы балльных оценок с учетом интеллектуально-психологических характеристик интеркоммуникантов;

- подтверждена возможность коррекции индивидуальных способностей респондентов к эффективному межкультурному и социокультурному взаимодействию.

Наглядное подтверждение получила идея о верификации концептуальной модели эффективности межкультурного и социокультурного взаимодействия при проведении социологических исследований по данной или смежной научной проблематике. Достоверность концептуальной модели подтверждена в ходе проведения двух социологических исследований, массовом и в фокус-группе.

Результаты работы могут быть использованы в преподавании курсов философии культуры, культурологии, могут служить базой для обеспечения общих и смежных курсов по межкультурной коммуникации и т.п.

Апробация диссертации. Основные теоретические положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры «Культурологии и социологии» Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, отражены в 10 публикациях и докладах автора на международных и межвузовских конференциях.

Объем и структура работы. В соответствии с логикой исследования диссертационная работа составляет 183 страницы, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценивается степень разработанности исследуемой проблемы, определяется цель и формулируются задачи, положения исследования, выносимые на защиту, определяются методологические основы работы, раскрывается научная новизна, характеризуется практическая и теоретическая значимость выполненной работы.

Первая глава «Теоретико-методологические предпосылки изучения проблемы взаимоотношений языка и мышления» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Язык и мышление: историко-философское осмысление проблемы» вычлняются и анализируются основные философские направления в изучении данной проблемы. Прослеживаются трансформации от Аристотелевских идей, где «категория языка – это категория самого сущего» до относительно нового направления философской мысли – герменевтики.

Версия божественного происхождения слов была доминирующей в ранний догумбольдтианский период (XVI – XVIII вв.) и во многом препятствовала нехолостическим исследованиям коммуникативного уровня функционирования языка.

Вместе с тем, человечество догумбольдтианского периода Нового Времени накопило достаточно знаний для того, чтобы объяснить многие явления природы и объекты философского мышления, которые раньше истолковывались божественным происхождением. Возникла потребность в анализе механизмов функционирования языка, лежащего в основе всех научных теорий, а также необходимость проследить принципы формулирования суждений, осмысленных высказываний, предложений. Это обусловило новое рождение логики в форме математической или символической логики. Яркими представителями догумбольдтианского периода являлись Р. Декарт, М. Монтень, В. Лейбниц, Ф. Бэкон и Дж. Беркли.

К концу догумбольдтианского периода четко оформляются две науки о языке – лингвистика и философия языка. С современных позиций, рассматриваемый период XVII – XVIII вв. не был отмечен значительными исследованиями, ориентированными на изучение языка. Язык в это время скорее выполнял свои практические функции – использовался для распространения знаний, делались переводы фундаментальных научных произведений. Но для теоретических выводов необходимо было всесторонне испробовать язык в его практическом применении.

К середине XIX века в философии отмечается обособление различных научных подходов к изучению человеческого языка.

Логический подход к изучению языка предполагает определенный диапазон философских суждений об отношении смысла к языку. Представители данного направления, такие как Г. Коген, П. Наторп, сделали важный вывод о семиотическом содержании слов языка: контекст постоянно корректирует смыслы слов. С логическим подходом к изучению языка соприкасается философия символических форм немецкого философа Э. Кассирера.

Своеобразие логического подхода к изучению языка проявилось у американского философа и математика Ч. Пирса. Анализируя смыслы языка, как практически применимые в жизни, Пирс структурным элементом смысловой картины нашего мироздания считает не слово, а знак. У Пирса язык – это система смыслонесущих знаков. Любая мысль поддерживается цепочкой знаков, составляющих природу языка. Пирс рассматривает движение знаков в коммуникационном процессе.

Рассуждения о языке американского философа и психолога У. Джемса во многом схожи с идеями Ч. Пирса, но У. Джемс подсоединяет к своей теории данные психологии.

Новый аспект в посредничестве человеческого языка в общении и контактах с окружающим миром внесло направление в философской мысли – феноменология. Феноменология (Э. Гуссерль) стремится постичь вещи и факты нашего мира, не отягощенные лингвистическим материалом, т.е. свободные от их словесных представлений. Феноменология пытается устранить субъекта как посредника в интерпретации реальности и выявить универсальные сущности.

Проведенный обзор показал, что произошло расширение самого понятия «язык» за пределы словесного языка к осознанию факта, что ментальная конструкция реальности создается всеми языками культуры.

Во втором параграфе «Витгенштейнианская концептуальная парадигма в контексте речевой коммуникации при реализации процесса эффе́ктивного взаимодействия» характеризуются основные доктрины витгенштейнианской концептуальной парадигмы языка. В трудах Витгенштейна впервые появилось представление об «игре слов», как некоем строе человеческой деятельности. Одна из основных идей учения заключается в непрерывности коммуникации, вечности в динамике смысла нашей реальности. Введенный термин «языковая игра» призван подчеркнуть, что говорение на языке представляет собой компонент некоторой деятельности или некоторой «формы жизни».

В основу понятия «языковой игры» положена аналогия между поведением людей в играх как таковых и в разных системах реального действия, в которые вплетен язык. Их подобие, в частности, может быть усмотрено в том, что и там и тут предполагается заранее выработанный комплекс правил, составляющих «устав» игры. Этими правилами задаются возможные для той или иной игры (системы поведения или формы жизни) комбинации «ходов» или действий.

В рамках социокультурного и межкультурного языкового взаимодействия роль стереотипов является очевидной: с их помощью «навешивается» популярный

ярлык на многовариантный в действительности образ. Стереотипы однозначны и делят мир на две категории: «знакомое» и «незнакомое». «Знакомое» становится синонимом «хорошего», а «незнакомое» – синонимом «плохого».

В вопросе о познании «иных культур» Витгенштейн выделял концептуальный аспект данного процесса. Усвоение как конкретными людьми, так и определенными поколениями людей уже существующей системы культурно обусловленных концептов, которые воплощены в естественном языке, обслуживающем процесс коммуникации, и употребление соответствующих им языковых выражений означают использование результатов практического опыта социума, нации и являются базисными для реализации процесса эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях.

Витгенштейн считал важным проследить те цепочки, по которым осуществляется перенос значений с одного объекта на другой. В результате описания подобного переноса значения возникает то, что Витгенштейн называл «очевидным (наглядным) представлением», которое есть четкое видение всех соединяющих звеньев цепочки.

Основной вывод по данному параграфу можно сформулировать таким образом: количество успешной лингвистической коммуникации, разнообразие ситуаций, в которых она имеет место, зависят от общего понимания большинства выражений на родном языке, что дает индуктивные основания говорить об эффективности взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях.

В третьем параграфе «Философское осмысление взаимосвязи языка и мышления в XX веке» дается философское осмысление проблемы взаимодействия языка и мышления на современном этапе развития. Современная эпоха обнаруживает усложнение условий человеческого бытия – жизнь человека становится все более интенсивной, напряженной и динамичной. Особое место в ней занимают процессы общения, с которыми оказываются тесно связаны многие проблемы современного общества и жизни отдельного человека. В современной философии резко возросло значение проблематики сознания, языка, понимания текста, и как следствие, человеческого взаимопонимания.

Среди множества философско-лингвистических направлений современности целям диссертационного исследования наиболее близки идеи Сепира-Уорфа в плане рассмотрения социальных и культурных контекстов, определяющих функционирование языка, как средства номинации действительности. Эти контексты определяют также социально-культурные нормы поведения людей, диктуемые их ментальностью, которые закреплены в языковом сознании представителей сообщества. Вместе с тем, язык трактуется нами, как языковая способность в непосредственной связи с коммуникативной актуализацией.

Язык, как знаковая реальность, система знаков, служащая средством человеческого общения и, одновременно, являющаяся специфическим средством хранения, передачи информации, а также средством управления человеческим поведением становится необходимым условием и средством социализации индивида, а без социализации, т.е. без совместной жизнедеятельности с другими

людьми, без усвоения социальных норм, правил, культуры, без освоения достижений, созданных трудом многих поколений, человек немислим как человек.

Цель понимания состоит в том, чтобы перенести смысловую связь из другого мира (исторического, личностного) в свой собственный. Речь идет о внимательном отношении к внутреннему миру другого человека, к духу иной культуры, чтобы при знакомстве с ними присущие им смыслы были восприняты так, как они воспринимаются самими носителями смыслов, и в то же время стали доступны субъекту понимания.

Под смыслом высказывания понимается тот или иной аспект проекции его значения на действительность, и в частности, на коммуникативную ситуацию. Смысл высказывания противопоставлен значению предложения как содержание изменчивое, субъективное, зависимое от конкретной ситуации содержанию стабильному, объективному, обусловленному языковыми конвенциями. Входя в контакт с Другой личностью, индивид испытывает с его стороны определенное воздействие, отражающееся на сознании и поведении. С точки зрения Других мы оцениваем себя и выстраиваем свое речевое поведение.

Язык является основой того менталитета, который складывается у каждого человека и приводит в порядок огромное количество предметов и явлений, наблюдаемых в окружающем мире. Давая название неизвестному, человек включает новое понятие в ту систему понятий, которая уже существует в его сознании.

Если кратко резюмировать изменения, произошедшие в XX веке, в философской трактовке языка, то сделать это можно с учетом триады: «сознание – язык – общество». Однако, еще одним важным фактором, влияющим на эффективность процесса кросскультурного общения, является индивидуальность концептуальной системы (ментальность отдельной личности), которая проявляется в образовании специфической субъективной картины мира.

Вторая глава «Психолого-лингвистические основания реализации процесса эффективного межкультурного и социокультурного взаимодействия», состоящая из трех параграфов, посвящена рассмотрению и анализу терминов «менталитет» и «ментальность», а также актуализации языка речи в контексте семиотического подхода.

В первом параграфе «Речевая коммуникация в ракурсе семиотического подхода» сделан вывод, что система информации о мире выступает как концептуальная схема, т.е. система определенных концептов, представлений человека о мире, система, конструируемая человеком как членом определенной когнитивной и культурной общности, в построении таких систем естественный язык играет существенную роль. Соотнесение языка и окружающей действительности в речевой коммуникации, осуществляемое концептуальной системой, является кодированием языковыми средствами определенных фрагментов концептуальной картины мира. Прикрепленность выражений языка как знаковой системы, кода к определенным фрагментам концептуальной системы позволяет оперировать содержащейся в ней информацией, что приводит к построению и адаптации системой такой информации, которая не может быть

сконструирована без языка и которая дает возможность выйти за пределы непосредственного опыта конкретного отдельного человека. При этом любая новая информация, приобретенная в результате развития всех общественных институтов, становится частью видоизменяющейся концептуальной системы.

Онтологическая реальность мыслей актуализирована именно в языке. Процесс познания человеком внешнего мира представляет собой непрерывное включение предметов и явлений действительности в концептуальные схемы и категории на основе практической деятельности. Чтобы ориентироваться в действительности, приспособить вещи к своим целям, человек сначала классифицирует их по определенным признакам, расчлняя единый мир на определенные его части.

В межкультурном общении следует учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности их мышления, что предполагает изучение мира носителей того или иного языка, их культуры в самом широком смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета, так как реальное речепроизводство определяется в значительной мере знанием социокультурных особенностей жизни того или иного речевого коллектива.

Для реализации процесса эффективного взаимодействия в рамках кросскультурного общения необходимо обладать способностью к выявлению национальных стереотипов, заключенных в идиоматических и поведенческих характеристиках, умением «читать» культурную информацию, рефлексировать готовые оценки представителей той или иной культуры, и проявлять критичность и нестандартность мышления за счет глубокого понимания лингвокультурных феноменов.

В случае частичного определения и выявления национально-маркированных выражений и поведенческих характеристик, взаимодействие состоится, но с меньшей степенью эффективности и возможно возникновение барьеров общения, например, непонимание на лексико-семантическом уровне (когда коннотативная составляющая не совпадает с собственным лингвокультурным фоном субъекта, и как следствие, обнаруживает либо ложные связи, либо полную деструкцию при общении).

Для Ю. Хабермаса язык интересен со стороны прагматики как речевой акт, т.е. как действие, превращающее предложения языка в соразмерную контексту речи ситуацию. В его концепции актуализируется гумбольдтовское представление о том, что центром языка является разговор. Язык формирует то предпонимание, которое человек получает в свое распоряжение в ходе обучения и использует в качестве первичного базиса для осмысления мира. В этом отношении Хабермас следует гумбольдтианским традициям, в соответствии с которыми язык понимается не только как орган мышления, но и как орган социальной практики, орган формирования личностной и групповой идентичности. Рациональность картин мира измеряется поэтому не в зависимости от их логических или семантических свойств; их функции заключаются в том, чтобы выработать формальный «концепт мира», т.е. основные понятия, которые регулируют практическую деятельность людей и обуславливают возможность познания мира.

С точки зрения процедуры коммуникации, жизненный мир эквивалентен идеальной речевой ситуации. Его минимальной структурой оказывается коммуникативное действие, основанное на «естественном модусе» языка, т.е. на его использовании в коммуникации, нацеленной на взаимопонимание. Взаимопонимание, являющееся необходимым условием существования жизненного мира и сопровождающее социальную кооперацию в его пределах, опосредует отношение человека к объективному, субъективному и социальному мирам.

Во втором параграфе «Феномен ментальности и ментально-лингвистическая интеракция» рассмотрены основные толкования понятий менталитет и ментальность.

В настоящем диссертационном исследовании предполагается, что содержательное разделение западного понятия «*mentalité*» на «менталитет» и «ментальность» соотносится между собой как целое и частное. Это позволяет говорить о менталитете общества и ментальности отдельной личности. Именно феномен менталитета положен автором в основу того факта, что представители разных этносов не только говорят на разных языках и являются носителями своей культурно-исторической традиции, но также и мыслят, воспринимают и оценивают мир особенным, отличным от других образом. Будучи продуктом и средством человеческой жизни, язык обладает относительной самостоятельностью и способен оказывать влияние на менталитет людей.

В диссертационном исследовании указанное взаимовлияние носит атомарный характер, а поэтому разрушение этой взаимосвязи приводит к частичной или полной деструкции эффективного взаимодействия. Однако, влияние языка на менталитет не может быть лимитировано только теми типологическими особенностями языков, которые являются результатом специфического обозначения действительности.

В работе ментальность личности рассматривается как система внутренних, глубинно-психических установок и привычек сознания, культурно-поведенческих и культурно-мыслительных автоматизмов, а также как специфические способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. По мнению Т.М. Поляковой, ментальности диффузны, разлиты в культуре и обыденном сознании, не организованы в законченные и продуманные системы. По большей части они не осознаются самими людьми, обладающими этим видением мира, проявляясь в их поведении и высказываниях как бы помимо их намерений и воли.

Исходя из целей диссертационного исследования, упоминается о феномене ментальности личности, как об определенном роде основе структуры больших ментальных феноменов. Рассматривая личностные ментальности, автором делается акцент на устойчивую систему установок. Ментальное формирование личности не может проявляться явно, как определенного рода рефлексия (то есть как элементарное отражение, реакция), поскольку не могут быть математически точно определены, рассчитаны и этапы самого формирования личности в ментальном плане. Хотя менталитет общества иногда рассматривается и как совокупность

наиболее общих черт, средняя для всех слоев и социальных групп населения данного общества в целом, можно предположить некоторые частные методы детерминации признаков отдельных составляющих такого объемного явления, как менталитет общества. Однако точность их установления и их структурирующую ценность нельзя абсолютизировать.

Ментальность личности и ее язык не могут существовать в отрыве друг от друга. Языковое сознание не только антропоцентрично, но и этноцентрично. Как культурнообусловленный феномен, оно интегрирует знания о культурных предметах, правилах и нормах коммуникативного поведения, а большая степень идентичности языковых сознаний коммуникантов является залогом успешности межкультурного взаимодействия. Под этноязыковым сознанием подразумевается культурно обусловленный инвариантный образ мира, соотношенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии. В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, которые определяют этничность национального сознания как отдельного индивида, так и общества в целом.

Для понимания смысла сказанного субъектом, необходимо организовать свое поведение в направлении того, что хочет сказать субъект. Значение в языке воплощает тот ментальный фон, «картину», построенную говорящим субъектом, определяющую его отношение к окружающей действительности, мировоззренческие и ценностные установки субъекта.

В третьем параграфе «Интеллектуально-психологические особенности личности в процессе взаимодействия» характеризуется индивид с точки зрения его врожденных и приобретенных способностей к осуществлению коммуникации на межкультурном и социокультурном уровнях.

При взаимодействии с другими субъектами, обнаруживая отличные от собственного язык и непонятные мысли, у субъекта возникает ощущение «чужого», «незнакомого», что приводит к психологическому дискомфорту, непониманию и, как следствие, снижает эффективность взаимодействия. Для эффективной коммуникации необходимо проникновение в тот ментальный концентрат, несущий коллективный опыт и, одновременно, содержащий путь, которым индивид в языке присваивает себе этот всеобщий опыт.

Для повышения эффективности процесса социокультурного и межкультурного взаимодействия необходимо учитывать следующие условия:

1. Субъекты и их взаимодействие должны рассматриваться с позитивной стороны. Важно понять какими возможностями они обладают, а не только обозначить то, чего им недостает для эффективности общения.

2. Развитие личности субъекта в ходе взаимодействия — сложный процесс с множеством диспропорций, регрессий, метаморфоз, включающий качественные изменения, а не только количественные. При описании этапов развития продуктивно представление о разных типах сознания. Это представление позволяет находить адекватные для данного этапа развития (типа сознания) культурные

формы, помогающие переходить на другой этап. Данный переход, как правило, бывает болезненным.

3. В процессе вхождения субъекта в общение (коммуникацию, взаимодействие) часто происходит столкновение менталитетов, форм, принадлежащих разным типам сознания, разным типам культуры. Возможна ситуация, когда развитая и сложная культура одного из субъектов взаимодействия противостоит незрелой и примитивной культуре другого. В любом случае важно построить траекторию общего взаимодействия не из зоны своей культуры, а из зоны ближайшего ментального фона другого (других) взаимодействующего субъекта.

4. Коммуниканты должны нести в себе способность воспринимать и адекватно психологически интерпретировать поведение друг друга непосредственно в каждый момент общения, фиксировать изменения в познавательных процессах, чувствах и поступках партнеров по общению, определять причины, которые эти изменения вызывают.

5. В ходе коммуникации необходимо располагать, по возможности, глубокими знаниями о типичных ошибках типа «эффекта ореола», «стереотипизации», «проецирования» и других, которые нередко допускаются при оценивании внешнего и внутреннего облика.

Третья глава «Построение концептуальной модели эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях» посвящена структуризации модели с последующими верификацией и анализом экспериментальных данных. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Структуризация концептуальной модели и ее описание. Анализ экспериментальных данных» рассматривается эффективность взаимодействия в речевой коммуникации как одна из форм процесса культурной глобализации, предполагающей становление универсальных для всех культур мира форм и структур, обеспечивающих коммуникацию между отдельными индивидами, группами, индивидами и группами.

Под коммуникацией автор подразумевает процесс общения, взаимодействия людей на межкультурном и социокультурном уровнях, осуществляемый при помощи знаковых механизмов, среди которых, на наш взгляд, существенную роль играет язык, который, в свою очередь, неразрывно связан с мировоззрением, формируемым данной культурой.

Одной из базовых функций языка является модификация внутреннего состояния человека, реализуемая посредством знаков так, что все языковые структуры, в конечном счете, ориентированы на человека, и поэтому естественно, что язык предполагает в качестве необходимого условия интерпретатора (адресата сообщений, выдаваемых другими людьми при помощи определенной знаковой системы) и механизмы интерпретации сообщений. Другими словами, речевая коммуникация подразумевает выражение ментальности личности.

Соответственно, общаясь на родном языке в рамках идентичной себе социальной группы, собственная (родная) мономентальность позволяет нам интерпретировать сообщения и учитывать условия интерпретатора. Однако, в

ситуации взаимодействия с представителем иной культурной общности (или иной социальной группы), собственной мономентальности оказывается недостаточно для успешного общения.

Для преодоления различных барьеров в общении и положительного отношения к эффективному взаимодействию на межкультурном и социокультурном уровнях необходимо учитывать такое свойство личности как полиментальность, позволяющее при взаимодействии обращать внимание на способы структурирования мира, концептуальный базис языков, где важны представления о пространстве, времени, месте человека в физическом мире и представление о социальных ролях индивида.

Любое говорение на языке, при котором обращается внимание на форму речи, будет языковой игрой. Цели у этой игры могут быть разные, и в зависимости от конкретной задачи говорения можно определить вид языковой игры. Для адекватного понимания языковой игры адресатом и эффективности при взаимодействии автор должен учитывать наличие определенных знаний у реципиента, а также то культурное пространство, в котором происходит коммуникация, т.е. обладать свойством полиментальности.

Овладение полиментальностью сопровождается изменением человека в целом – развитием его индивидуальных, личностных качеств, формированием индивидуальности при его непосредственном участии в языковых играх. Результатом процесса овладения полиментальностью является способность субъекта к эффективному взаимодействию в подавляющем большинстве коммуникативных ситуаций.

В процессе становления полиментальности личности происходит возникновение и проявление некоторого ее системного свойства, отражающего степень индивидуальных способностей субъекта к речевому взаимодействию на заданном уровне эффективности в течение заданного времени. Таковым свойством, на взгляд автора, является коэффициент оперативной готовности (КОГ) субъекта – это вероятность того, что субъект окажется в состоянии реализовать эффективное взаимодействие в коммуникативной ситуации в произвольный момент его социальной активности, кроме планируемых ситуаций, в течение которых эффективное взаимодействие субъекта не предусматривается, и будет эффективно взаимодействовать в течение заданного интервала времени. Данная категория тесно взаимосвязана с категорией «внутренней готовности» субъекта к осуществлению эффективного взаимодействия в речевой коммуникации, которая складывается из желания и сформированной способности к осуществлению речевой деятельности, где необходимыми условиями выступают высокое духовное развитие личности и ее саморазвитие.

Автор рассматривает «полиментальность» как интегральную характеристику человека, проявляющуюся в коммуникативной деятельности, как функциональный субстрат индивидуального (личностного) сознания, обусловленный спецификой деятельности человека и устойчивыми психолого-интеллектуальными особенностями.

Важнейшей детерминантой становления полиментальности субъекта является процесс формирования, поддержания и постоянного развития концептуальной модели эффективного взаимодействия (КМЭВ), которая содержит три основные составляющие: образную, понятийную и действенную.

Образная составляющая синтезирована из оперативных (быстроменяющихся) и неоперативных (относительно стабильных, константных) образов ситуаций, фреймов, фрагментами которых являются образы-цели (зачем?), образы-объекты (кому?) и образы-условия (с каким эффектом?) коммуникативной деятельности.

Понятийная составляющая концептуальной модели состоит из названий объектов, субъектов, причинно-следственных и других отношений, которые можно выразить с помощью концептов, национально-маркированных понятий, большинство которых у человека может быть вербализовано. Справедливо и обратное: большинство понятий имеет или может получить конкретно- или абстрактно-образные аналоги.

Третьей составляющей КМЭВ выступает ее действенность. Концептуальная модель реализуется в действиях субъекта и управляет ими. При этом действия, их цепочки и сочетания отображаются в концептуальной модели в виде образных и/или понятийных комплексов. Посредством своей внешней символической репрезентации и своей внутренней ментальной репрезентации субъект взаимодействия «схватывает» правило употребления того или иного слова, выражения, предложения в данном речевом контексте. Плюралистичность интерпретаций, а, следовательно, и действий, проявляется в том, что предполагаемого, единственного в своем роде специфического переживания того, что подразумевается – не существует, что обусловлено множеством и разноплановостью языковых игр.

Второй параграф «Постановка экспериментального исследования на основе анкетирования» посвящен постановке эксперимента.

Критерием исследования является отношение респондентов-студентов Томского университета систем управления и радиоэлектроники к эффективному взаимодействию на межкультурном и социокультурном уровнях. Цель исследования заключается в определении, оценке факторов, влияющих на показатели эффективности межкультурного и социокультурного взаимодействия и выявлении проблемных аспектов протекания процесса общения и взаимопонимания, причин возникновения непонимания и конфликтов.

Методологической базой социологического исследования является количественная методология, в частности, метод массового опроса, который позволяет верифицировать сформулированные заранее гипотезы относительно объекта исследования. Данный массовый опрос позволил измерить процентные соотношения между теми, кто способен к эффективному межкультурному и социокультурному взаимодействию и теми, кто не готов к этому. Исследование носит обобщающий характер, где статистическое обобщение основано на статистической репрезентации генеральной совокупности, что свидетельствует о максимальной объективности данного исследования. Техника реализации массового опроса заключается в групповом анкетировании.

По результатам исследования были подтверждены следующие положения:

- существует связь между категорией «эффективность взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях» и такими переменными, как «степень эмпатии», «степень толерантности», «глубина понимания», «осознание культурной специфики при взаимодействии», «способность к адаптации»;

- если субъект способен выявлять национальные стереотипы, заключенные в идиоматических выражениях, поведенческих характеристиках, то данное свойство свидетельствует о потенциальной способности к эффективному межкультурному и социокультурному взаимодействию;

- если субъект обладает высокой степенью эмпатии, доброжелателен, толерантен по отношению к интеркоммуниканту, склонен к этнорелятивному восприятию, то данное свойство свидетельствует о потенциальной способности к эффективному межкультурному и социокультурному взаимодействию;

- если субъект проявляет аналитические способности (сознательно или интуитивно), можно говорить о готовности к взаимодействию, а его эффективность будет зависеть от определенных, установленных заранее правил.

Для верификации концептуальной модели эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях необходимо знание о внутренних механизмах регуляции процесса эффективного взаимодействия и потенциальных путях изменения ситуации в случае неэффективности взаимодействия.

С целью сужения выборки экспериментальных данных при сохранении адекватности исследования был использован метод фокус-группы.

В третьем параграфе «Социологическое исследование методом фокус-группы «Комплексная оценка способностей респондентов к эффективному взаимодействию на межкультурном и социокультурном уровнях» проводится сравнительный анализ индивидуальных способностей студентов к эффективному взаимодействию на межкультурном и социокультурном уровнях. Экспериментальные данные, полученные в результате исследования, представляют собой индивидуальные проекции для студентов-респондентов по шкале балльных оценок с индексом эффективности, а также общие закономерности, выявленные в ходе исследования.

В результате проведенного исследования была разработана балльная шкала оценки эффективности и выработаны рекомендации по оптимизации ресурсов, привлеченных для эффективного взаимодействия. Можно заключить, что эффективность взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях невозможно рассматривать только как языковую способность, в отвлечении от коммуникативной актуализации языка.

Методологической базой исследования является качественная разновидность методологии, позволяющая интерпретировать факты социальной реальности в контексте речевой коммуникации, определить их природу и внутренний смысл. В фокусе анализа выступают отдельные случаи речевого взаимодействия на различных уровнях, а также реакции респондентов на ситуации взаимодействия в соответствии с их личностными характеристиками. В результате выявлены различные виды мотиваций и способностей субъекта, оценена степень его

оперативной готовности к реализации процесса эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях. Исследование носит частный субъективный характер, где предмет рассматривается с точки зрения индивидуального своеобразия, а обобщение результатов происходит за счет их сравнения и анализа.

Изучение способностей студентов и построение индивидуальных проекций проводилось на основе комплексного методологического инструментария, позволяющего оценить функциональность, эффективность и валентность, а также сделать прогноз о траектории развития и тенденциях.

В четвертом параграфе «Реализация модели. Методика расчета индекса эффективности взаимодействия» предлагается верифицировать КМЭВ с привлечением инструментария теории вероятностей и математической статистики.

Эффективность взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях зависит от степени выраженности определенного набора критериев у субъекта на момент осуществления коммуникативного акта. Чем выше степень выраженности (нахождение в 4-м, 3-м, 2-м или 1-м дециле распределения), тем выше степень эффективности при общении. Характер случайной величины эффективности взаимодействия иллюстрируется дискретной функцией распределения (рис. 1). Нумерация децилей идет справа налево, а баллов – слева направо.

Известно, что функция распределения показывает, что вероятность попадания случайной величины в произвольный дециль равна приращению функции распределения на этом дециле. Применительно нашему случаю, в зависимости от попадания экспериментального значения эффективности взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях для произвольного респондента можно спрогнозировать вероятность этого события. Пусть средний балл эффективности взаимодействия у произвольного респондента составляет 6,45. По функции распределения следует, что эта случайная величина относится к 5-му децилю распределения, а вероятность наступления этой случайной величины равна 80%.

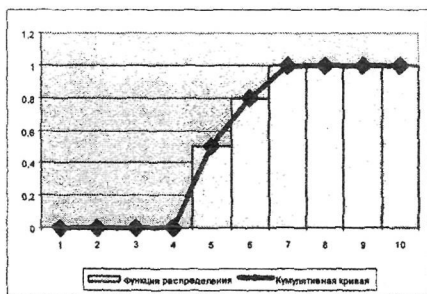


Рис.1. Дискретная функция распределения случайной величины.

Верификация КМЭВ требует, чтобы значения параметров эффективного взаимодействия представляли собой линейную корреляционную зависимость. При этом диапазон значений составляет от 1 до 10 баллов. Замкнутая система КМЭВ может быть расширена с появлением новых факторов, влияющих на операционализацию КМЭВ.

Реализуя статистическое исследование, составлена матрица размерности $N \times K$. Здесь N -число ответов опрошенных, K -число расчетных точек для построения КМЭВ.

Свойство полиментальности или мономентальности определяется по индивидуальной проекции респондентов, когда значение показателя находится в 1-м, 2-м, 3-м децилях распределения и соответствует полиментальности, а 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й – мономентальности.

Нахождение значения в 4-м и 5-м децилях распределения свидетельствует о потенциально высокой готовности к реализации свойства полиментальности. 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й децили распределения свидетельствуют о сформированном свойстве мономентальности, с нежеланием, неумением выходить на свойство полиментальности, и когда индивидуальный ресурс коммуникативного развития человека (ИРКР) определяет процесс взаимодействия как стрессогенный фактор, т.е. чем сильнее развито свойство мономентальности, тем выше степень стресса, и ниже значение ИРКР человека.

Максимальная эффективность взаимодействия может быть рассчитана по формуле:

$ЭВ_{max} = ИИМ \times K + c$, где ИИМ – индивидуальный индекс ментальности, K – число расчетных точек для построения КМЭВ, а значение c постоянно и равно 30.

Сравнительный анализ полученных автором исследования данных и включение их в матрицу идеальной КМЭВ, предложенной в работе, позволяет сделать следующие выводы:

1) Диалектически взаимосвязанные ментальные типы, образующие ментальность личности, оказывают влияние на эффективность реализации процесса взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях.

2) Градиентная структура КМЭВ позволяет выявлять траекторию реализации процесса взаимодействия адекватную данной коммуникативной ситуации и прогнозировать возможные помехи на пути к максимально эффективному общению.

В заключении подводятся общие итоги работы, сделаны обобщения и **выводы** по диссертационному исследованию:

1. Доказано, что для реализации процесса эффективного взаимодействия в рамках кросскультурного общения необходимо обладать способностью к выявлению национальных стереотипов, заключенных в идиоматических и поведенческих характеристиках, умением «читать» культурную информацию, рефлексировать готовые оценки представителей той или иной культуры, и проявлять критичность и нестандартность мышления за счет глубокого понимания лингвокультурных феноменов.

2. Выявлена корреляционная зависимость между понятиями «менталитет», «язык», «ментальность» и установлено их атомарное единство.

3. Наглядно подтверждена концептуальная модель эффективного взаимодействия, основанная на: принципах и категориях аналитической философии и герменевтики, отражающих всеобщую корреляцию языковых и внеязыковых явлений; методологических принципах понимания языка как культурно-социального феномена; концепции языка Витгенштейна; базисных идеях комплексной теории моделей коммуникации. Достоверность концептуальной модели подтверждена в ходе проведения двух социологических исследований, массовом и в фокус-группе.

4. Разработана методология расчета интегрированного индекса эффективности взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях на базе шкалы балльных оценок с учетом интеллектуально-психологических характеристик интеркоммуникантов. Разработанная шкала апробирована в ходе проведения двух социологических исследований, массовом и в фокус-группе.

5. Введены понятия «коэффициент оперативной готовности» и «индивидуальный ресурс коммуникативного развития» человека. Использование данных терминов необходимо для объяснения внутренних механизмов регуляции эффективного межкультурного и социокультурного языкового взаимодействия.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора. Всего по теме диссертации имеется 10 публикаций.

Статьи в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Покровская Е.М. Витгенштейнианская концептуальная парадигма в контексте речевой коммуникации при реализации процесса эффективного взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. Томск: Изд-во ТГУ, №321. – С. 64-67.

2. Покровская Е.М. Структуризация концептуальной модели эффективного языкового взаимодействия // Гуманизация образования. Сочи: Изд-во Института образовательных технологий РАО, № 2, 2009. – С. 155-159.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Покровская Е.М. Дискурсивная концептуальность языка и языковая сущность ментальности // Альманах современной науки и образования, № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. Ч. 1. Тамбов, Грамота, 2007. – С. 194 – 196.

4. Покровская Е.М. Концептуальные основы парадигмы эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях // Альманах современной науки и образования, № 6: Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методика их преподавания. В 2 ч. Ч. 1. Тамбов, Грамота, 2008. – С. 174 – 176.

Материалы конференций:

5. Покровская Е.М., Коваленко Н.Д. Формирование групп изучения иностранного языка в рамках дисциплины по выбору // Материалы

Международной научно-методической конференции «Современное образование: инновационный потенциал «умной экономики» России», 1-2 февраля 2007 г., Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2007. – С. 224 – 226.

6. Покровская Е.М. Проблемы и перспективы лингвистического образования в условиях формирования языковой личности // Материалы Международной научно-методической конференции «Современное образование: вызовам времени - новые подходы», 31 января-1 февраля 2008 г., Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2008. – С. 222 – 223.

7. Покровская Е.М. Понятие концепта в витгенштейннианской парадигме // Сборник тезисов «научная сессия ТУСУР – 2008», Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2008. – С. 116 – 121.

8. Покровская Е.М. Интеллектуально-когнитивные структуры и коммуникационные процессы в контексте глобализации // Всероссийская научная конференция «Интеллект: динамические, структурные и индивидуальные факторы, влияющие на процесс обучения», Москва, 25 сентября 2008 г., М.: Изд-во совр. гум. академии, 2008. – С. 149 – 151.

9. Покровская Е.М. Проблемы реализации процесса эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях // Всероссийская научно-методическая конференция «Университет в системе непрерывного образования», г. Пермь, 14-15 октября 2008 г., Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2008. – С. 151 – 154.

10. Покровская Е.М. Картина мира как форма моделирования системы культуры // VIII сессия Всероссийского семинара «Дефиниции культуры», 13-16 октября 2008 г., Томск: Изд-во ТГУ, 2009. – С. 244 – 249.

5

Тираж 100. Заказ № 465.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40